

въ работѣ этой машины, знать, въ чемъ смыслъ и цѣль ея, только смѣшна (но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же мы одарены сознаниемъ?); жизнь міра предрѣшена, предустановлена, и что бы мы ни дѣлали, предотвратить, изменить предустановленную судьбу нашего рода и всего міра мы не можемъ.

Вотъ между этими двумя убѣжденіями и колеблется наша интеллигенція, а эти убѣжденія, какъ одно, такъ и другое, ведутъ послѣдовательно мыслящихъ къ тому, чтобы предаться влекущему насъ теченію, противиться которому бесполезно, да и не нужно,—чтобы предаться всѣмъ дрязгамъ жизни, всякаго рода влеченіямъ, для чего и требуются всевозможныя свободы: свобода имѣть свое убѣжденіе, хотя бы оно и было ложно, т. е. свобода *на ложь*, свобода отъ всякихъ обязанностей къ близкимъ намъ, отъ союзовъ родственнаго, брачнаго и т. п., т. е. *свобода на фознь*, свобода отъ всякаго нравственнаго чувства, *т. е. свобода быть существомъ безнравственнымъ*.

Эти-то свободы и добываются нашимъ, такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, не освобождающимъ, а порабоощающимъ насъ нашимъ страстямъ и всему злу, въ которомъ, по слову ап. Іаонна, весь міръ лежитъ (I посл. V, 19.)

Избавить, освободить насъ отъ зла, въ которомъ весь міръ лежитъ, и приходилъ нашъ Спаситель; но какъ избавить,—безъ нашего ли въ томъ участія? Если безъ нашего участія, то зачѣмъ Онъ приходилъ? И безъ пришествія въ рабемъ видѣ и безъ страданій Онъ могъ бы это совершить. А если при нашемъ участіи, то какъ говорить, что все уже предрѣшено? Какъ говорить, что судъ неизбѣженъ, если мы сами должны принять участіе въ нашемъ спасеніи, и отъ насъ зависитъ принять или не принять участіе въ немъ? Какъ говорить, что судъ неизбѣженъ, если въ томъ случаѣ, коли мы примемъ участіе въ нашемъ спасеніи, мы спасемся, а въ противномъ случаѣ погибнемъ. Призывая же насъ къ спасенію, отъ нашего въ немъ участія зависящему, могъ ли Христосъ говорить, что мы непременно спасемся; не долженъ-ли Онъ былъ, напротивъ, указывать на то, что мы погибнемъ, если не примемъ участія въ нашемъ спасеніи, и указывать главнымъ образомъ именно на гибель нашу, въ случаѣ нашего упорства; отсюда и картина Страшнаго Суда. Но значить-ли это, что Судъ неизбѣженъ? Самое пришествіе Христа не свидѣтельствуетъ-ли, что мы можемъ и избѣжать Суда, и на Судъ не придемъ, но отъ смерти въ животь, какъ это говорится въ Евангеліи. Конечно, по Божественному всевѣднію Господь нашъ Иисусъ Христосъ знаетъ, спасемся мы или же нѣтъ, но объявить намъ, что мы несомнѣнно спасемся, когда спасеніе зависитъ и отъ нашего участія въ дѣлѣ спасенія, значило-бы подорвать нашу энергію: для чего намъ особенно усиливаться, если будемъ знать, что во всякомъ случаѣ спасемся.

Произведенія Н. Э. Федорова—умершаго, можно сказать, накануне того удара, послѣдняго удара лопаты, за которымъ послѣдовальъ нашъ развалъ, *) долженствующій или привести насъ къ новой жизни или же

*) Н. Э. Федоровъ умеръ въ понедѣльникъ 15 декабря 1903 года, и равно чрезъ шесть недѣль, въ понедѣльникъ 26 января 1904 года, японцы напали въроломно на нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ.